

Д. И. Коровкин

Феномен «полиданничества»
в среде российских саамов в XIX веке

Коровкин Даниил Игоревич, Российский этнографический музей (С.-Петербург), отдел этнографии народов Северо-Запада России и Прибалтики, научный сотрудник второй категории; korovkin1997@bk.ru

Саамы, кочующие на приграничных территориях, являлись объектом внимания нескольких государств, на территориях которых они проживали. Саамы, считавшие себя подданными Российской империи, также перекочевывали и занимались промыслами на территории исторических Дании, Швеции. Они платили налоги нескольким государствам, объясняя это необходимостью заниматься рыболовством и промыслами на обширных территориях. Такого рода феномен можно именовать двое- и троеданничеством. В данном докладе рассматривается данный феномен в среде кольских саамов в XIX в. по материалам Российского государственного архива.

Ключевые слова: саамы, налогообложение, дань, индигенная политика, Скандинавия, Российская империя.

В 1809 г. по условиям Фридрихсгамского мирного договора к Российской империи было присоединено Великое княжество Финляндское как генерал-губернаторство. Кроме Финляндии были присоединены: часть провинции Вестерботтен до р. Торнео и Муонио, населенной преимущественно саамами, а также Аландский архипелаг. Кроме того, не существовало четкой границы между Норвегией, Данией, Швецией (до 1814 г. входившей в состав Датского королевства, а до 1905 г. – Шведского) и Российской Империей.

Будучи изначально кочевниками, саамы, согласно «Уставу об управлении инородцами» 1822 г., должны были быть записаны в инородцы. Однако таковыми они никогда не являлись¹. Саамы относились к государственным крестьянам, хотя они не вели «крестьянский» образ жизни. Фактически, в XIX в. саамы, проживавшие на приграничных территориях, являлись налоговыми резидентами нескольких государств, зачастую не учитывали существования государственных границ и совершали перекочевки или ходили на промыслы из одного государства в другое².

Политика российского государства в отношении саамов прослеживается в донесениях местного мелкого чиновничества и полиции архангельскому генерал-губернатору, что отражено в архивных делах Департамента полиции, поначалу являвшегося составной частью Министерства полиции (1811–1819), а 4 ноября 1819 г. вошедшего в состав Министерства внутренних дел. Департамент поддерживал соблюдение порядка на местах, ведал делами по взысканию податей и недоимок, получал информацию от местных губернаторов. В случае с саамами (лопарями) Департамент рассматривал их дела как происшествия в отдаленных губерниях России.

Так, саамы Печенгского, Пазрецкого и Нявдемского погостов платили подати одновременно Российской империи и Датскому королевству. Размер податей был весьма значителен: в российскую казну платили «луковую дань» в размере 4 руб. 85 коп., а в Дании платили «фирмановую» (по названию саамов в Дании) дань, в пересчете – 1 руб. 50 коп.³ Положение «двоеданников» обосновывалось тем, что саамы, проживая основное время на территории России, ходили на рыбные промыслы в датские территориальные воды и на побережье, заявляя, однако, что «не пользуются в датских землях и водах никакими выгодами <...> не имеют промысла на датских берегах <...> несут всякие мирские повинности и при наборе рекрутов»⁴. Саамами был составлен рапорт и мирские посылышки, избранные от каждого из погостов, ходили с прошением в «Кольский нижний земский суд». Дело было предоставлено на рассмотрение Архангельскому губернскому правлению. При этом, когда дело дошло до Министерства внутренних дел, через генерал-губернатора делались запросы и ссылки на передачу подобного дела в Министерство финансов от 1804 г., где признавались саамы шведские, являвшиеся троеданниками, платившими подати еще и Швеции, которые хотели уйти от податей российских, ссылаясь на то, что бывают в России лишь на промыслах и на кочевьях⁵.

Подобного рода случай, но связанный большей частью с территориально-промысловыми спорами между саамами, рассматривался даже на международном уровне в 1828–1841 гг. Кольский земский суд уведомил заседателя (верховного председателя) Архангельского губернского правления, что от 17 февраля 1835 г. в пограничных с Норвегией Печенгском, Нявдемском и Пазрецьком погостах проживают с оленьими стадами норвежские саамы⁶. Причем российские саамы писали жалобы, что пришлые норвежские лопари занимают промысловые места, чинят «убийства» (т.е. провоцируют конфликты). Также отмечалось, что они не желают принимать российское подданство ввиду того, что находятся на российской территории на время кочевья, и поэтому не считают нужным подчиняться местной администрации. Аналогичные претензии саамы рассматриваемых погостов высказывали и относительно прикочевывающих саамов из «Енарского кирхгипиля» (финского саамского погоста)⁷. Российское подданство в итоге решили принять лишь два семейства, а именно: фамилии Ингеря и Гельта (стоит отметить, что имена лопарей в списке «незаконно проживающих» записаны по-русски). На тех же норвежских саамов, которые не пожелали уйти, завели дело, которое «решали через суд земский» – решили сообщить об этом ост-финмаркскому («регион на северо-востоке Норвегии, где проживали саамы» – *Д.К.*) исправнику: «просим Его понудить строгими мерами к вызову в пределы Норвегии проживающих в дачах печенгского погоста норвежских лопарей»⁸. В итоге, дело дошло до Министерства иностранных дел, которое передало дело шведскому правительству, а оно, в свою очередь, – норвежскому, местные власти которого выставили саамам требование вернуться в Норвегию. Шведская же сторона попросила российскую впредь в подобных случаях выдворять пришлых саамов самостоятельно⁹.

Можно предпологать, что саамы относили себя к той группе населения, которая, с одной стороны, не может «принadleжать» какому-либо из государств, а с другой, является полноправным субъектом в отношении «государство – индигенная группа».

В подтверждение этой гипотезы можно привести еще ряд дел, в которых прослеживается, с одной стороны, более этнорегиональная, а не государственническая идентичность саамского населения, а с другой, активное взаимодействие саамов с правительством и реализация ими своих традиционных прав, в частности прав «земельных», постольку-поскольку мы можем употреблять данный термин в отношении кочевой этнической группы.

Итак, имели место «массовые» (относительно плотности населения) переходы саамов из одного подданства в другое. Согласно

конвенции между Россией и Швецией от 14 мая 1826 г. о разграничении земель, предоставлялось право норвежским семействам саамов (в документе – лопарям), живущим на землях, доставшихся России, а также и «на подданных российских, поступавших под норвежское правление, оставаться на месте нынешнего их жительства»¹⁰. Таким образом в 1841 г. была предпринята попытка прикрепить саамов из различных государств к одному из них, разработав и закрепив пути перекочевок, территории выпаса оленей и «промысловых ходов». Саамы легко пересекали границы государств и спокойно меняли места пребывания, жительства и промысла и изначально официальные власти не обращали внимание на эту ситуацию, с условием выплат пошлин и налогов¹¹. Но последующие жалобы саамов на двое- и иногда тоеданничество, возникающие конфликты между группами саамов и прошения саамов, в частности русских, решить данные проблемы, привели к попытке организации кочевий в границах тех или иных стран. Несмотря на все это, саамы свободно пересекали границы до 1826 г., когда норвежско-финско-российская граница была закрыта вследствие российской-норвежской конвенции¹². Частичное закрытие границы «лоббировали» российские саамы, которые были недовольны тем, что их «соседи» (как саамы, так и норвежцы) «воруют мох, ягель и брёвна до ста штук»¹³.

Таким образом, саамам предоставили право выбора – «остаться» в определенном государстве, приняв другое подданство, либо, переехав в другую страну, сохранить старое. При этом особое внимание уделялось «традиции и удобству проживания», немаловажное значение имели и материальные затраты на переезд: «Переселение повлекло бы их разорение, придется бросить карабасы, суда, тупы, да и олени могут растеряться», – особо отмечалось в губернском отношении¹⁴.

Заметим, что саамы довольно активно обращались к государственным институтам при решении внутрисаамских земельно-промысловых вопросов, а также проблем, связанных с кочевьями, местами перекочевок. Однако, как правило, такого рода обращения были связаны с разрешением конфликтов с саамами – подданными других государств. И в то время, когда саамы Кольского у. были подчинены Кольско-Лопарскому волостному суду, наравне с проживающими в этом уезде русскими и карелами, они предпочитали решать дела самостоятельно, подтверждением чему является весьма скудное количество данных о судебных процессах с их участием.

¹ Полное собрание законов Российской империи с 1849 г. Т. 38. № 29. С. 394–416.

² Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 911. Оп. 1. Д. 48. Исторические справки, выписки из Полного собрания законов и другие материалы (преимущественно черновики) по устройству быта государственных крестьян (о кочующих нерусских народах – вогулах, калмыках, киргиз-кайсаках, лопарях).

³ РГИА. Ф. 1286. 1828 г. Оп. 1. Д. 34. Л. 6–7. – Дело по представлению архангельского военного губернатора об увольнении лопарей Кольской округи от платежа датскому королю. 1806 г.

⁴ РГИА. Там же. Л. 8–12.

⁵ РГИА. Там же. Л. 28–32.

⁶ РГИА. Ф. 1286. Оп. 6. 1836 г. Д. 80. – Дело по донесению архангельского военного губернатора о проживающих в Кольском уезде финляндских и норвежских лопарях. Л. 11–15.

⁷ РГИА. Там же. Л. 5–6.

⁸ РГИА. Там же. Л. 35–37.

⁹ РГИА. Там же. Л. 41.

¹⁰ РГИА. Ф. 1286. Оп. 8. 1841 г. Д. 51. Л. 7. – Дело по отношению архангельского военного генерал-губернатора об исключении из российского подданства лопарей Нявденского погоста, которые пожелали остаться на землях Швеции принадлежащих.

¹¹ РГИА. Ф. 1286. Оп. 4. 1828 г. Д. 910. Л. 10. – Дело по донесению архангельского гражданского губернатора об отнятых у лопарей участках земли соседственными норвежскими подданными.

¹² Чулков Н. О. К истории разграничения России с Норвегией//Русский архив. 1901. кн. 1. С. 141–157.

¹³ РГИА. Ф. 1286. Оп. 4. 1828 г. Д. 910. Л. 13. – Дело по донесению архангельского гражданского губернатора об отнятых у лопарей участках земли соседственными норвежскими подданными.

¹⁴ РГИА. Ф. 1286. Оп. 8. 1841 г. Д. 51. Л. 8. – Дело по отношению архангельского военного генерал-губернатора об исключении из российского подданства лопарей Нявденского погоста, которые пожелали остаться на землях Швеции принадлежащих.

UDC 94(47)

D. I. Korovkin

The Phenomenon of the “Poly-Tribute” among the Russian Sámi in the 19th Century

Korovkin Daniil Igorevich, The Russian Museum of Ethnography (St. Petersburg), the Department of Ethnography of the Peoples of North-Western Russia and Baltic Regions, researcher of the second category; korovkin1997@bk.ru

The Sámi wandering the border territories were the object of attention of several states whose territories they inhabited. They considered themselves constituents of the Russian Empire, migrated and engaged in crafts on the territory of historical Denmark and Sweden. They paid taxes to several states, explaining this by the need to engage in fishing and other crafts on vast territories. This kind of phenomenon can be called double and triple tribute. The present work examines this phenomenon among the Kola Sámi in the 19th century with the help of materials provided by the Russian State Historical Archive.

Keywords: the Sámi, taxation, tribute, indigenous politics, Scandinavia, Denmark, Sweden, the Russian Empire.